

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-51-59>
УДК 391.4:685.34

Царева Л.С.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБУВИ В ИСТОРИИ ЛИНЕЙНЫХ СТАНИЦ

Царева Луиза Сергеевна,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры стандартизации, метрологии и товарной экспертизы ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия,
e-mail: luiza.czareva@bk.ru,
тел.: +7 (953) 101 54 71*

Аннотация

Во все времена одежда была важнейшим элементом, помогающим человеку осваиваться в новых климатических и географических условиях, потому она лучше всего способна охарактеризовать картину жизни общества на каждом этапе его развития. На региональном уровне исследования одежды имеют в основном историко-культурологическую направленность, а так необходимы этнографические исследования одежды, которые бы с точностью дали описание предмета исследования, графическое его изображение, конструктивно-технологические особенности, поскольку со временем забудется и утратится бесценный опыт его производства. В настоящей статье рассматривается обувь (одежда для ног) мужчин, женщин и детей населения линейных станиц, начиная с архаичных ее вариантов до современной; способы производства обуви (плетеная, шитая, формованная), материалы для изготовления обуви – растительного происхождения (древесная кора, стебли камыша, пеньковые веревки), животного происхождения (кожа, шерсть) и химические (резина), а также конструктивно-технологические ее особенности.

Ключевые слова: обувь, кожа, войлок, лапти, поршни, чевяки, башмаки, штиблеты, шерсть, обмотки, чулки, сапоги, приказы, экспонаты

Для цитирования: Царева Л.С. Эволюция обуви в истории линейных станиц // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 1. С. 51–59. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-51-59>.

Tsareva L.S.

EVOLUTION OF FOOT-WEAR IN THE HISTORY OF LINEAR STATIONS

Tsareva Louisa Sergeevna,

*Candidate of Historical Sciences, an associate professor of the Department of Standardization, Metrology and Commodity Expertise of FSBEI HE "Maykop State Technological University", Maykop, Russia,
e-mail: luiza.czareva@bk.ru,
tel.: +7 (953) 101 54 71*

Annotation

At all times, clothing has been the most important element that helps a man to get used to new climatic and geographical conditions, therefore it is able to characterize the picture of society at every stage of its development.

At the regional level, clothing research is mainly of a historical and cultural orientation, but ethnographic research of clothing is needed, which would accurately describe the subject of the research, its graphic image, design and technological features, since over time the invaluable experience of its production will be forgotten and lost. The article discusses footwear (clothes for legs) for men, women and children of linear villages, starting from its archaic variants to modern ones; methods for the production of footwear (woven, sewn, molded), materials for the manufacture of footwear – vegetable origin (wood bark, reed stalks, hemp ropes), animal origin (leather, wool) and chemical (rubber), as well as its design and technological features.

Keywords: shoes, leather, felt, bast shoes, sandals, soft leather shoes, ankle boots, half-boots, wool, putties, stockings, boots, orders, exhibits

For citation: Tsareva L.S. Evolution of foot-wear in the history of linear stations// Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 1. P. 51–59. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-51-59>

Распространение обуви на определенной территории чаще всего определялось окружающей средой человека. Самой архаичной считается плетеная обувь. На наличие плетеной обуви у первопоселенцев линейных станиц указывает присутствие ее в экспозициях музеев исследуемой территории. Одним из наиболее распространенных видов плетеной обуви считаются лапти – обувь из древесной коры. Надевали лапти на обертки (онучи, портянки) или шерстяные чулки. Крепились лапти к ноге длинными шнурами – оборами. Лапти были распространены повсеместно, считались ходовым товаром, и в конце XIX в. пара лыковых лаптей стоила всего одну копейку. В Первую мировую войну в некоторых частях ККВ лапти выдавали казакам летом вместо сапог [1, с. 179]. Иногда обувь плели из стеблей камыша, вязали крючком из полосок ткани, пеньковых веревок, грубой шерсти [2, с. 195].

Поскольку в нагорных станицах довольно много забивалось скота, то основной обувью населения станиц была, конечно же, кожаная обувь. Кожаная обувь разделялась на два типа – мягкой конструкции и жесткой. Обувь мягкой конструкции имела только основные

детали – заготовку верха (из одной или двух частей) и подошву, если таковая имела место быть. Развитие приемов кроя верха обуви шло по линии увеличения количества деталей, придающих обуви жесткую фиксированную форму. Почти все жители линейных станиц для своего обихода самостоятельно могли изготовить самую простую обувь – поршни или башмаки. Ценную обувь: штиблеты, туфли, ботфорты, калоши покупали в основном в лавках и магазинах или на ярмарках; обувь средней руки: сапоги или полусапожки шили сами или заказывали сапожникам или приобретали такую обувь на базарах и ярмарках [2, с. 195–196].

Обувь простейшей конструкции шили обычно из сыромятной кожи домашнего приготовления. Для выделки сыромятной кожи, кожевенное сырье клали в соленый квас на одну-полторы недели, чтобы кожа «отвоггла», затем кожу сушили и счищали с нее косой шерсть, после чего мяли и смазывали ее дегтем. Деготь смягчал и окрашивал товар в черный цвет; не обработанная дегтем сыромятная кожа имела желтый естественный цвет. Кожа домашней выделки была очень грубой, быстро сыхалась и затвердевала; изготовленные из

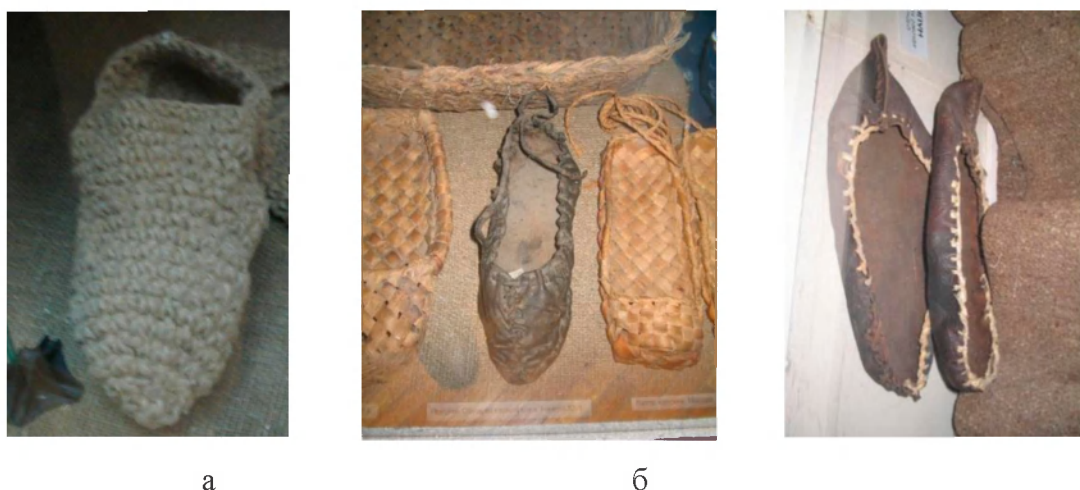

Рис. 1. Музейные экспонаты-подлинники обуви:
 а) плетеная обувь из пеньковых веревок (СГИКПЛМЗ, г. Ставрополь);
 б) лапти из древесной коры и поршни из одного куска кожи с одним швом на носке (СГИКПЛМЗ, г. Ставрополь); в) поршни из одного куска кожи с одним швом на носке (ст. Отрадная Краснодарского края)

такой кожи изделия для смягчения смазывали растительным маслом [2, с. 79]. Выделка более ценного кожевенного товара для изготовления обуви (подошва, юфть, опоек, выросток и козел) являлась довольно сложным производством, потому выработкой такого кожевенного товара занимались небольшие станичные кожевенные заведения и местные крупные кожевенные заводы.

Простейшей обувью, изготовленной из куска сыромятной кожи без подметки и каблука, были поршни. Носили поршни поверх нижележащей обуви (сапог, ноговиц, чулок, онучей, обмоток), а также и на босую ногу. Судя по находящимся в музеях экспонатам-подлинникам обуви простейшей конструкции, в линейных станицах бытовали поршни двух видов: с одним швом на носке и с двумя швами – на носке и заднике [2, с. 196]. Поршни со швом на носке представляют собой кусок сыромятной кожи в виде сложенного вдвое прямоугольника или заготовку в форме вытянутой трапеции. Один край прямоугольника или широкий край трапеции сшивали, получая носок обуви. По верхнему же краю проделывали отверстия и в них продевали ремешок или

пеньковую веревочку, которые присборивали кожу поршня вокруг ноги, закрепляя поршень у щиколотки. Более сложным был вариант поршней со швом на носке и заднике. Заготовка такого поршня была в виде пятиугольника; при складывании заготовки получался закрытый носок и такой же задник. Соединялась деталь поршня двумя швами: один проходил по заднику, другой – по носку, заходя на переднюю часть подошвы. По открытому краю поршня делались надрезы, в которые просовывались ремешки. С помощью этих ремешков обувь крепилась на ноге у щиколотки. Бытовали в казачьей среде и поршни с ременным шнурованным швом вдоль ступни и поршни со швом сбоку со стороны внутренней части ноги; такая обувь сдерживала скольжение и была незаменима в горной местности [2, с. 197].

Бытовал у казачьего населения еще один вид поршней под названием «чевяки». С 1856 г. в конно-казачьих полках в форму обмундирования офицеров и нижних чинов входили «ноговицы-наколенники и чевяки азиатского образца» [2, с. 197], а в 1885 г. при выходе на службу казаки должны были иметь уже пару сапог или чевяки с кожаными ноговицами

Рис. 2. а) на исторической фотографии изображена обувь: чевяки, ноговицы, наколенники; музейные экспонаты-подлинники обуви: б) чевяки (г. Абинск), в) поршни со швом на носке и заднике (ст. Надежная Краснодарского края)

[4, с. 164]. Чевяки иной раз представляли собой цельное изделие, состоящее из трех частей: чулка, ноговицы и самого чевяка. Ноговицы изготавливались из домотканого сукна, войлока или из кожи в виде гамаш, надеваемых поверх штанов; они защищали ноги от пота лошади во время верховой езды. Шили ноговицы с одним швом сзади или соединяли между собой два куска материала спереди и сзади вертикальными швами. Закреплялись ноговицы под ступней штрипками [5, с. 96–97]. Чувяки с ноговицами, входящие в комплект обмундирования конно-казахских полков ККВ, стоили 3 р. 25 к. [6, с. 157]. В начале XX в. ноговицы стали соединять с чевяками, получая обувь типа мягких сапог. Есть сведения, что в линейных станицах ноговицы называли по-голенками [2, с. 198]. Чевяки изготавливали из козловой легко растягивающейся кожи, кроме чулка, который изготавливали из бараньей кожи.

Литературный источник сообщает, что в станице Николаевской казаки носили «чевяки» и «башмаки (чирики)» [7, с. 564], а в станице Темижбекской носили просто «чувяки» [8, с. 7]. Чириками или чувяками называли поршни из сыромятной кожи, изготовленные на

мягкой кожаной подошве с невысоким каблучком (подборчиком). Чувяки (чирики) украшали серебряным шнуром, шелковыми разноцветными кисточками, красными лоскутками, медными заклепками. В линейных станицах чувяки были невероятно популярны в качестве мужской и женской повседневной обуви вплоть до 1990-х гг. Производство чувяк было налажено почти на всех обувных фабриках региона, включая Майкопскую обувную фабрику. Помимо чувяк (чириков) в линейных станицах были распространены в качестве повседневной зимней и летней обуви башмаки с ушками и башмаки «коты». В станице Воронежской коты называли «кочатками» и использовали их только в качестве рабочей обуви, а в станицах нагорной полосы коты называли «башмачатами». Шили коты, как правило, сапожники из черной яловой кожи; в отличие от поршней, коты имели твердую (жесткую) форму, подошву и наборной каблук. Башмаки с ушками изготавливались из одного куса сыромятной кожи на кожаной подошве с жестким верхом, усиленным по носку и заднику дополнительными прокладками из кожи. Башмаки имели высокий бортик и невысокий широкий наборной каблук;

а

б

в

Рис. 3. Музейные экспонаты-подлинники обуви:

а) чупяки (ст. Гиагинская Краснодарского края),

б) башмаки с ушками, подошва соединена с верхом обуви шпильками, изготовленными из ствола груши (ст. Надежная Краснодарского края),

в) туфли баретки (ст. Варениковская Краснодарского края)

спереди – подрез (ушки), которые соединялись кожаным шнурком или прочной пеньковой веревкой [2, с. 199–200]. Башмаки берегли, в последней четверти XIX в. мужские башмаки «чубуры» стоили от 60 к. до 1,5 р., женские башмаки – от 1 р. до 2,5 р. [3, с. 108]. Летом, в основном женщины и дети, ходили босиком. Так, командир 26 полка ККВ в ноябре 1863 г. приказом принудил население станиц полка купить женщинам какую-нибудь обувь и шерстяные чулки, поскольку женщины в осеннее время ходят босиком, от чего заболевают и помирают «более чем мужчины» [2, с. 81]. Праздничной обувью девиц в станицах были туфли с жестким носком и с жесткой пяткой. Информатор вспоминает: «Башмаки с ушками папаша шили на подошвке и еще такие хорошие тухальки тоже на подошвке и на подборчиках с ремешочком через верх»; другой информатор, описывая подобные туфли, называет их «баретками» [2, с. 200]. Баретки – туфли на низком каблуке с пружкой были модными повсеместно.

Для изготовления обуви с жестким носком и задником использовались обувные колодки. Помимо обувных колодок и кожевенного товара для верха обуви, требовались материалы для изготовления подошвы и каблука, а также и средства соединения каблука и подошвы с верхом изделия. Лучшим сырьем для подошвы

были воловьши шкуры, которые предварительно просаливали в поваренной соли. Затем эти шкуры один день мочили в речной воде, после чего их помещали в чан с горячей водой, куда на 50 кож добавляли 7 пудов ржаной муки, а через 2 дня в этот чан клали 5 фунтов купоросного масла, 5 фунтов селитры и 20 фунтов поваренной соли. Оставляли кожи в этом растворе на неделю. По истечении срока кожи прополаскивали в воде, очищали от мездры и шерсти и клали на сутки в раствор воды с 3 фунтами селитры, 5 фунтами поташу и 15 фунтами соли; дубление подошвенной кожи производили корнем кермека [3, с. 84–85]. Швы соединения деталей верха обуви выполняли дратвой; подошву и верх обуви соединяли шпильками, предварительно заготовленными из ствола груши. Каблуки были наборными из нескольких деталей подошвенной кожи, которые соединяли металлическими гвоздиками без шляпки.

С распространением в XIX в. усложненных конструкций обуви, женщины стали носить чулки. Бытописатель станицы Темижбекской сообщает, что в старину по праздникам казачки носили исключительно белые бумажные чулки, а в последней четверти XIX в. – цветные гарусные [8, с. 6]; казачки станицы Воронежской приобретали «чулки для работы домашнего изделия из шерсти,

а

б

в

Рис. 4. Музейные экспонаты-подлинники обуви сложной конструкции:

а) полусапожки (ст. Удобная Краснодарского края),

б, в) штиблеты и сапоги-гусарки (гусарики) (ст. Надежная Краснодарского края)

а на праздник лавочные недорогие» [9, с. 652]. Чулки домашнего изделия изготавливали из домашней сученой овечьей шерсти, а лавочные были фабричного производства. Чулки шерстяные вязали длинными до колена и выше. Изначально чулки вязали без пятки «в узел» одной иглой, затем стали вязать чулки «в четыре иглы» способом, завезенным пленниками-персиянками, когда-то проживающими в линейных станицах [10, с. 297]. Чулки с пяткой, вывязанные на пяти спицах, появились в станицах только на рубеже XIX–XX вв. [11, с. 95]. Домашнего изготовления чулки были цвета шерсти, из которой они вязались – черные, белые, коричневые; вязали чулки и полосатые из белой и черной шерсти, иногда чулки красили простыми чернилами или фиолетовой краской, приготовленной из фуксина. Вязанием чулок занималось женское население станиц с 6–7 лет. Вязали чулки для собственных нужд и на продажу, по свидетельству бытописаний не более 500 пар в год; стоила пара таких чулок 25 к. [10, с. 297]. Вязаные шерстяные чулки носили женщины с неглубокой обувью, надевая их, бывало, не одну пару одновременно. Чулки носили без завязок или закрепляли их на ноге круглыми подвязками из ткани, на смену которым гораздо позже пришла эластичная тесьма, называемая в быту «резинкой».

В конце XIX – начале XX в. в станицах у девушек и молодых женщин

большой популярностью пользовались «полусапожки простой работы и лавочные козловые...» [2, с. 200–201], а также сапоги-гусарки, которые местное население называло «гусариками». Полусапожки изготавливались на каблучке с медными или железными подковками. Полусапожки шнуровались спереди по центру на шнурки, а штиблеты (полусапожки) имели застежку сбоку с внешней стороны ноги на пуговицы. Женские полусапожки стоили от 1,25 р. до 2,5 р., штиблеты – 5 р. [3, с. 108]. Сапоги-гусарки (гусарики) считались обувью праздничной, имели они высокие голенища и довольно высокий каблук и шнуровались спереди. Изготавливалась сапоги-гусарки из цветной лайковой или шагреновой кожи [2, с. 201].

В 1885 г. в форму обмундирования конных полков ККВ включена была пара форменных сапог [4, с. 164]. Праздничной обувью в линейных станицах казакам служили опойковые «со скрыпом» сапоги различного покроя, форма которых зависела и от колебаний общекавказской моды. В последней четверти XIX в. в линейной станице пара подростковых сапог стоила от 1 р. до 3 р.; сапоги для взрослых стоили 2–5 р.; стоимость опойковых сапог составляла 6 р. [3, с. 108]. В течение года казак изнашивал три пары сапог [12, с. 703]. Нижележащим под сапогами слоем обуви нижним чинам ККВ служили портянки;

Рис. 5. Музейные экспонаты-подлинники обуви (ст. Надежная, Краснодарский край): а) кожаные туфли и резиновые галоши, б) резиновые боты, в) – валенки

пара простых портянок в ценах конца XIX – начала XX в. стоила 60 к., пара шерстяных – 2 р. [6, с. 157]. Помимо сапог, поршней, чужак и чевяк, казаки линейных станиц, по сведениям литературных источников, носили бахилы, ботфорты и валенки. Бахилы представляли собой мягкие кожаные сапоги с длинными голенищами, которые закреплялись на ноге ремешком, продернутым через петельку, пришитую к заднику; завязывался ремешок под коленкой. Ботфорты покупали на ярмарках и в лавках [13, с. 322]; представляли они собой сапоги с высокими голенищами, которые закрывали колени и даже части бедра наездника.

Изготовлением валенок занимались валяльщики (постовалы) и шерстобиты, которые подготавливали шерсть к катанию, и от их умения зависело качество изделия. В иных линейных станицах валенки «катанками» так и назывались, например в станице Казанской. Для изготовления валенок использовали в основном «пристраж» – шерсть, полученную при стрижке овец ранней осенью (август – сентябрь). Состриженную с овец шерсть мыли, сушили, затем разбирали руками (скубли) и били струной. Обычно постовал работал с сентября до декабря и за это время успевал изготовить до 40 валенок [14, с. 286]. Стоили валенки достаточно дорого и считались праздничной обувью. Так, в последней четверти XIX в. средняя их цена была 1,2 р. за пару, причем хорошие белые стоили 1,7 р., а черные – 3 р. [3, с. 89]. Изготавливали валенки на

колодке и имели они жесткую форму – в этом их отличие от известных на Кавказе войлочных бурок. Бурки шили из войлока, имели они вид высоких сапог. Швы соединения деталей бурок маскировали при помощи полосок кожи контрастного цвета. Верхнюю часть бурок (голеньща) соединяли с нижней частью, которая также изготавливалась из войлока, но полностью обшивалась кожей. Шов соединения нижней части проходил по заднику и по подошве. Встречались бурки, для изготовления которых вместо войлока использовали простеганную на машинке ткань с утеплителем. Зимой валенки и бурки носили в комплекте с калошами.

Мода на ношение фабричных резиновых калош (галош), по сведениям литературных источников, пришла в начале XX в., однако документы указывают на наличие «глубоких калош» в бытовой одежде служивого населения линейных станиц уже на границе 1860–1870-х гг. [15, л. 12]. О наличии «калош» в сундуках у казаков в начале XX в. докладывал проверяющим и атаман Лабинского отдела ККВ [2, с. 193]. Галоши носили женщины и мужчины повсеместно. На исследуемой территории распространение получили два типа калош – мелкие с тупым носом и так называемые «азиатские» глубокие калоши с высокой закрытой пяткой и закрытым остроносым передом. Мелкие калоши население станиц называло «галошами» и носило эту обувь поверх валенок, с бурками и сапогами, поверх

дамских туфель и мужских ботинок. Глубокие азиатские – население станиц называло «калошами». Калоши носили зимой и летом, надевая их, как и чувяки, поверх чулок или носков шерстяных и хлопчатобумажных, а летом иной раз и на босу ногу [2, с. 202–203]. К середине XX

в. распространение в станицах получили резиновые сапоги мужские и женские, а также женские резиновые боты, простые и утепленные байковой подкладкой или мехом. Экспонаты-подлинники резиновой обуви широко представлены в экспозициях музеев исследуемой территории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII в. – 1917 г.). Краснодар, 2000. 236 с.
2. Царева Л.С. Социально-экономическая и бытовая повседневность станиц Новой Линии в 1840–1917 гг. (на примере костюма): дис. ... на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2012.
3. Царева Л.С. Промысловые занятия населения станиц Закубанья (1840–1917): к истории костюма: монография. Краснодар: КубГУ, 2012. 124 с.
4. Малукало Н.А. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг. Краснодар, 2003. 216 с.
5. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XIX в. М., 1999. 287 с.
6. Македонов Л.В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908. 248 с.
7. Арканников Ф.Ф. Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание Ф.Ф. Арканникова // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. С. 548–647.
8. Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней // СМОМПК. Вып. 3. Тифлис, 1883. С. 643–789.
9. Шахов Д. Воронежская станица. Статистико-этнографическое описание Д. Шахова // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. 1120 с.
10. Живило К. Расшеватская станица // СМОМПК. Вып. 8. Тифлис, 1889. С. 296–298.
11. Невская Т.А., Чекменев С.А. Ставропольские крестьяне. Минеральные Воды, 1994. 168 с.
12. Липинский А.П. Троицкая станица. Статистическое описание Липинского // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. С. 690–732.
13. Ахмылов Е. Ильская станица // СМОМПК. Вып. 8. Тифлис, 1889. С. 320–324.
14. Дмитров М. Каменобродская станица // СМОМПК. Вып. 8. Тифлис, 1889. С. 284–288.
15. ГАКК. Ф. 355. Оп. 2. Д. 599. Л. 12.

REFERENCES:

1. Matveev O.V., Frolov B.E. Essays on the history of uniforms of the Kuban Cossacks (late 18th century – 1917). Krasnodar, 2000. 236 p.
2. Tsareva L.S. Socio-economic and everyday life of the villages of the New Line in 1840–1917. (on the example of a suit): dis. for ...Cand. of Historical Sciences. Slavyansk-on-Kuban, 2012.
3. Tsareva L.S. Fishing occupations of the population of the villages of Zakubanya (1840–1917): to the history of a costume: a monograph. Krasnodar: KubSU, 2012. 124 p.
4. Malukalo N.A. The Kuban Cossack army in 1860–1914. Krasnodar, 2003. 216 p.
5. Studenetskaya E.N. Clothing of the peoples of the North Caucasus in the 18th – 19th centuries. M., 1999. 287 p.
6. Makedonov L.V. In the mountains of the Kuban region. Life and economy of the upland strip of the Kuban region. Voronezh, 1908. 248 p.

7. Arkannikov F.F. Nikolaevskaya station. Statistical and ethnographic description of F.F. Arkannikov // Kuban collection. T. 1. Yekaterinodar, 1883. P. 548–647.
8. Peredelsky E. Stanitsa Temizhbekskaya and songs sung in it // SMOMPK. Issue. 3. Tiflis, 1883. P. 643–789..
9. Shakhov D. Voronezh village. Statistical and ethnographic description of D. Shakhov // Kuban collection. V. 1. Ekaterinodar, 1883. 1120 p.
10. Zhivilo K. Rasshevatskaya village // SMOMPK. Issue. 8. Tiflis, 1889. P. 296-298.
11. Nevskaya T.A., Chekmenev S.A. Stavropol peasants. Mineralnye Vody, 1994. 168 p.
12. Lipinsky A.P. Trinity station. Statistical description of Lipinsky // Kuban collection. V. 1. Ekaterinodar, 1883. P. 690-732.
13. Akhmylov E. Ilskaya village // SMOMPK. Issue 8. Tiflis, 1889. P. 320-324.
14. Dmitrov M. Kamenobrodskaya village // SMOMPK. Issue. 8. Tiflis, 1889. P. 284–288.
15. HACK. F. 355. Op. 2. D. 599. L. 12.